

— Хорошо, — Ло похлопал Ян И по одежде, слегка влажной от рыбы. Если бы на ней осталась чешуя, он бы сейчас её стряхнул. — Сначала собери вокруг сухие ветки, чтобы развести огонь.

— Хорошо, — Гэ Цзюньдун огляделся. Вчера шёл дождь, где тут найдёшь сухие ветки?

Ло, не желая мучить бедного Гэ Цзюньдуна, указал на тропинку, заросшую травой:

— Пройди туда. Там есть старый сарай, внутри найдёшь сухие дрова и солому.

— Серьёзно? — Гэ Цзюньдун посмотрел в сторону беспорядочно наваленных веток. — Там правда есть сарай?

Он сомневался.

— Ты там был?

Как только он задал этот вопрос, Ян И пристально посмотрел на Ло, но тот промолчал. Гэ Цзюньдун занервничал. Скажи что-нибудь, подтверди, что был там. Если ты не был, кто докажет, что ты говоришь правду? Если я пойду туда с мачете и не найду сарай, это будет пустой тратой времени. Ситуация заставляет меня злиться.

— Я был там давно, — Ло наконец ответил.

— О... Тогда я спокоен, — Гэ Цзюньдун успокоился, но кто-то другой... Как он будет спокоен?

— Ло Ло! — Ян И громко закричал. — С кем ты ходил в это чёртово место?

Прекрасный пейзаж вдруг превратился в «чёртово место».

Ло достал из сумки длинный нож в ножнах и повесил его за спину.

Гэ Цзюньдун, увидев это, широко раскрыл глаза.

— Это можно было провезти в поезде?

Что за дела? Сканеры на станции сломаны? Столько опасных вещей: мачете, длинный нож... А пистолет есть? Гэ Цзюньдун порылся в сумке — нет, но там было много маленьких коробочек с лезвиями.

— Босс, ты действительно законопослушный гражданин?

Он сглотнул. Неужели террорист?

Сун Сяобэй был совершенно измотан. Зайдя в кухню лапшичной, он поставил поднос на стол, где хозяйка месила тесто, поставил рядом стул и, уставший, опустился на него, прислонившись к краю стола.

— Хозяйка, можно я тут немного посплю?

— Конечно, если не против.

— Хе-хе... — Сун Сяобэй и не думал всерьёз спать. — Я просто шучу.

— Я знаю, что ты шутишь, — хозяйка улыбнулась.

Сун Сяобэй поднял уголок губ, наблюдая, как хозяйка месит тесто, растягивая его от центра к краям. Её движения были быстрыми и точными, и лапша становилась всё длиннее и тоньше.

— Хозяйка, ты не устаёшь?

Каждый день она делала одно и то же, не останавливаясь до самого вечера.

— Устаю, но мне нравится делать лапшу, — руки хозяйки не останавливались.

— Вижу, — Сун Сяобэй замолчал, погружившись в свои мысли.

Хозяйка, не слыша его голоса, остановилась и посмотрела, чем он занят.

— Сяобэй.

Ему было одиноко.

— Если тебе тяжело с ним, попробуй на время отдалиться или найди кого-то другого, с кем можно будет легко и непринуждённо встречаться.

Сун Сяобэй вздохнул.

— Ты действительно думаешь, что я смогу снова влюбиться?

— Почему нет? У тебя есть все шансы. Сейчас молодёжь любит взрослых мужчин.

— Они любят взрослых, но не таких, как я — без дома, без машины, без сбережений.

— Не может быть. Тебе 31, на счёту должно быть хоть что-то.

— Какие сбережения? Ты даже не представляешь, как я жил до встречи с Цзюньдуном. Мой отец накопил долгов на несколько миллионов, а я потерял работу. В общем, сплошная череда неудач.

— А сейчас?

Хозяйка беспокоилась, не остались ли на нём отцовские долги.

— Цзюньдун помог отцу расплатиться с долгами, нашёл нашей семье недорогую квартиру в городе, а мою сестру перевёл в хорошую школу. Вспоминая всё, что он для меня сделал, я испытываю благодарность.

— Боже, он сделал так много для тебя. Неужели он тебя не любит?

— Нет, — Сун Сяобэй тоже не понимал, почему Гэ Цзюньдун так к нему относится. — Он редко кому делает столько хорошего.

И это ещё не всё. Погасить долг в несколько миллионов — это не просто снять деньги со счёта.

— Мне кажется, он подсознательно тебя любит.

— Возможно.

Лучше бы так, иначе я буду мучиться. Сун Сяобэй встал и отодвинул стул.

— Ты куда?

Хозяйка удивилась, увидев, что он встал.

— Работать, — Сун Сяобэй взял поднос.

— Ах, да, — хозяйка вдруг вспомнила, что они в лавке, а не в гостях.

— Хе-хе... Ты думаешь, если я буду с тобой болтать, мне не нужно будет работать?

Сун Сяобэй поставил несколько мисок с лапшой на поднос и взглянул на меню.

— Хе-хе... Можешь, — хозяйка не против была немного поболтать.

— Не стоит, — Сун Сяобэй не хотел задерживаться. Взяв поднос, он вышел из кухни.

Пока босс и молодой господин развлекались в горах, Гэ Цзюньдун на стоянке уже приготовил рыбу, развёл огонь, установил подставку и разложил рыбу на вертеле. Он как раз собирался приготовить приправы, которые должны были стать ужином. Увидев, что Ло и Ян И возвращаются, Гэ Цзюньдун поспешил нарезать ингредиенты и разложить их на тарелке, положив нож на разделочную доску.

— Я приготовил рыбу и собрал дрова.

Он указал на рыбу на вертеле, затем на рыбу на тарелке, аккуратно разложенную, чтобы показать, что ни одна рыба не была отпущена, и, наконец, на кучу сухих веток рядом.

— Босс...

Он подмигнул. Хорошо я справился?

— Я хочу рыбу! — закричал Ян И.

— Она ещё не готова.

Ты что, хочешь, чтобы меня ругали?

— Не готова, так не готова, зачем так злиться?

Ян И надулся.

— Просто спросил, разве это смертельно?

— Я разве злился?

Гэ Цзюньдун, отвечая Ян И, не переставал смотреть на него.

— Боже, что это за наряд? Дикарь?

Это был настоящий костюм дикаря, под которым не было видно ни тела, ни фигуры. Просто куча всего.

Ян И, окружённый дикими ягодами, с кислым выражением лица, пожаловался:

— Ты страдаешь от давления моего отца, не можешь сопротивляться и вымещаешь зло на мне,

невинном человеке. Ууу... Папа, он на меня злится...

Ян И, чувствуя себя обиженным, хотел обнять Ло, но, повернувшись, застрял в ветвях с ягодами.

— Чёрт.

Ян И, желая обнять Ло, изо всех сил тянул верёвки, но они были слишком прочными, и он не мог их разорвать.

— Вааа! Дядя Гэ, дай мне нож!

Он протянул руку.

— Серьёзно?

Я просто ответил тебе, а ты уже за нож? Это... Это слишком жестоко, И И. Когда ты стал таким агрессивным?

Гэ Цзюньдун посмотрел на красивое, но холодное лицо Ло. С таким боссом не стать агрессивным? Сначала нужно получить справку о слабоумии.

Гэ Цзюньдун медлил, и Ян И, не желая ругаться с ним, сразу пожаловался Ло:

— Видишь? Если я его не обижаю, он обижает меня. Ууу... Мы, младшие, всегда в проигрыше: то нас ругают, то нам указывают. Так жалко.

Не имея возможности обнять Ло, Ян И продолжал хныкать.

— Эээ... Что мне делать? Я всего лишь слуга, мой доход — треть от дохода босса, и ещё я плачу налоги. Вы знаете, как тяжело жить в обществе с низкими доходами и высокими расходами? Хотя я и не на пособии, у меня нет медицинской страховки, пенсии, не говоря уже о страховании жизни. Я едва могу оплатить страховку на машину.

— Не может быть, — Ло не думал, что он так мало ему платит.

— Хе-хе... Босс, это просто... сравнение. Вы же не будете на меня обижаться?

Гэ Цзюньдун потрогал лоб. Жарко, может, это пот?

<http://bllate.org/book/16174/1450349>